*С.Н. Прищеп*

# ВЫБОРЫ КАК ФАКТОР ЭВОЛЮЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

На протяжении последних двух десятилетий в России происходят события, которые позволяют нам говорить об эволюции политических отношений. Ситуация в нашей стране на рубеже 80–90-х гг. прошлого столетия характеризуется некоторыми исследователями как революционная[1], ведь слишком кардинальными были преобразования в сфере политических отношений. Однако, на наш взгляд, более уместно говорить об эволюции («в основе которой лежало не постепенное и последовательное развитие, а цепочка сменявших друг друга кризисов»[2]), поскольку революция предполагает насилие в больших масштабах, а демонтаж режима в нашей стране был осуществлен относительно мирными средствами.

Одним из факторов эволюции политических отношений стали выборы. На этом аспекте проблемы хотелось бы остановиться подробнее, прежде всего потому, что выборы есть один из институтов народовластия и способ реализации политической субъектности граждан. Институт выборов в широком смысле представляет собой совокупность общественных отношений, возникающих в процессе и в связи с формированием органов государственной власти и местного самоуправления, и в этом смысле эволюция политических отношений включает в себя и эволюцию института выборов. Немаловажно и то, что демократизация начинается с проведения первых альтернативных выборов, которые становятся отправной точкой разрушения прежней системы.

Выборность власти, свобода выбора часто называются в перечне признаков, отличающих демократическую систему от недемократической. Однако факт введения выборов, конечно, не означает установление демократии. При известных обстоятельствах выборы могут служить лишь фасадом недемократических практик (вспомним выборы в Советском Союзе).

---

[1] См., например: *Ясин Е.А.* Приживется ли демократия в России. М., 2005. С. 82.

[2] См.: *Заславская Т.И.* Социетальная трансформация российского общества. М., 2002. С. 189.

В СССР отсутствовали свободные альтернативные выборы, а следовательно, политическая конкуренция, гражданский контроль за деятельностью государственных структур (этот контроль осуществляла партия).

В конце 80-х гг. начались процессы демократизации (первоначально изменения планировались в рамках существующего строя), т. е. движение в направлении выстраивания свободного, добровольного, равного диалогического взаимодействия между различными политическими акторами: властью, партиями, общественными движениями, политиками, депутатами и их электоратом. Суть демократической политической коммуникации заключается в обеспечении возможностей для достижения общественного согласия[1]. В реализации данного направления большую роль играет именно институт выборов.

В результате принятия Закона СССР «О выборах народных депутатов СССР» в 1989 г. состоялись первые альтернативные выборы. Они проводились по 750 территориальным, 750 национально-территориальным округам и 750 мандатов было выделено общесоюзным общественным организациям. 26 марта 1989 г. в выборах приняло участие 89,8% избирателей (и это было не мобилизованное участие)[2]. Факт их проведения, несомненно, свидетельствует об изменениях в сфере политических отношений: пусть в ограниченном виде, но в электоральный процесс был включен механизм политической конкуренции, 750 мандатов было отдано депутатам от общественных организаций (хотя они в большинстве случаев избирались на безальтернативной основе). Подготовка и проведение выборов способствовали консолидации многих оппозиционно настроенных демократических сил. Таким образом, было положено начало формированию политической оппозиции, которая должна являться важным субъектом политических отношений (с оговоркой, что «оппозиция действует с пользой для общества, если она поддерживает базовые ценности и институты, но

---

[1] См.: *Нелюба И.В.* Достижим ли консенсус в период политической коммуникации на выборах? // Политическая коммуникация в постсоветской России: проблемы формирования и парадигмы развития: Материалы секции «Политическая коммуникация» Третьего всероссийского конгресса политологов. 28–29 апреля 2003 г. / Под общ. ред. Л.Н.Тимофеевой, Е.В.Лобзы. М.; Улан-Удэ, 2003. С. 168.

[2] См.: *Муртазаев А.* Репортаж из Центральной избирательной комиссии по выборам народных депутатов СССР // Правда. 1989. 5 апр.

концентрирует свое внимание на критике конкретных сторон текущей политики президента и правительства»[1]), поскольку это один из способов выражения плюрализма интересов и мнений.

Мы констатируем, что на данном этапе именно первые альтернативные выборы стали началом существенных изменений во взаимоотношениях государства с другими политическими субъектами (оппозицией, партиями и др.), а также в отношениях между основными ветвями государственной власти. Оформление института альтернативных и свободных выборов явилось важным фактором обновления политической элиты (этот вопрос заслуживает детального рассмотрения, выходящего за рамки данной статьи), которая стала главным субъектом преобразований.

В начале 90-х гг. формируются политические отношения, которые отсутствовали в советском государстве и обществе, – отношения между государством и партиями, между различными партиями, внутрипартийные отношения (на основе многообразия). Влиятельность партий в политической системе, эффективность выполнения ими своих функций во многом определяют состояние и перспективы всей системы политических отношений. Партийная система, сформировавшаяся к концу 90-х гг., в немалой степени обязана своим существованием выборам.

За период 1989–1996 гг. россияне голосовали достаточно часто (даже если не учитывать региональные и местные выборы). Определяющими качество политических отношений 90-х гг. стали парламентские выборы 1993 и 1995 гг., а также президентские выборы 1996 г. В условиях высокой конфликтности политических отношений (между центром и субъектами, между ветвями власти, между различными социальными группами и т. д.) выборы были призваны выполнять стабилизирующую функцию. Однако ее они практически не выполняли, а порой вели к возникновению новых конфликтов. На протяжении всего периода существования новой России весьма актуальна проблема справедливости выборов[2] в смысле равных условий предвыборной борьбы, а следовательно, согласия основных социально-политических сил с их результата-

---

[1] См.: *Тимофеева Л.Н.* Проблемы ограничения политической власти в современной России // Актуальные проблемы политики и политологии в России: (Исследования 2003 г.): Сборник статей аспирантов и преподавателей / Под общ. ред. В.С.Комаровского. М., 2004. С. 101.

[2] См.: *Комаровский В.С.* Демократия и выборы в России: теория и история вопроса // Социс. 1996. № 6.

ми. Итогом выборов, проходивших в нашей стране, становились попытки проигравшей стороны оспорить их результаты.

Начало нового столетия характеризуется некоторыми новыми качественными характеристиками политических отношений. Большую роль в этом сыграло принятие Федерального закона «О политических партиях»[1]. Несмотря на критику, несомненным его достоинством является то, что партии становятся главным субъектом выборов не только федерального, но и регионального уровня. Это должно повысить роль партий как субъекта политических отношений в Российской Федерации, что является необходимым условием формирования гражданского общества. Наблюдающаяся во всем мире тенденция уменьшения роли партий объективна на Западе, где партии уже выполнили свою миссию. В России же существование сильных партий – необходимое условие демократизации политических отношений.

Нельзя однозначно оценить положение Закона о том, что партии должны будут иметь не менее 10 тыс. членов, представительства минимум в половине регионов России, причем каждое региональное отделение должно насчитывать не менее 100 человек. В соответствии с новым законом, таким образом поощряется создание и деятельность крупных партий (на это же направлено повышение заградительного барьера с 5% до 7%). Конечно, данные положения существенно ограничивают функционирование малых партий (они должны либо объединяться, либо присоединяться к доминирующей партии), что в определенной степени ведет к недооценке интересов меньшинства. В то же время это позволяет упорядочить партийно-политические отношения. Рассуждения о том, что чем больше политических партий, тем шире политическое пространство, тем шире политический плюрализм, демократизация и политизация российского общества, весьма спорно. Обилие партий способно дезориентировать граждан и дезорганизовать общество[2].

Положительную роль, на наш взгляд, призвано сыграть введение пропорциональной избирательной системы выборов в Государственную Думу и смешанной – на региональном уровне, поскольку это также направлено на усиление роли партий в политической системе.

---

[1] См.: СЗ РФ. 2001. № 29. Ст. 2950.

[2] См.: *Кулинченко В.А.* Тенденции развития политического плюрализма в современной России // Политический плюрализм в современной России: Материалы сессии Академии политической науки. М., 2001. С. 61.

В данном аспекте целесообразно остановиться на анализе такого достаточно противоречивого феномена, как «партия власти», которая стала постоянной, а в настоящее время очень влиятельной участницей избирательного процесса.

Впервые попытки создания партий такого типа были продемонстрированы в ходе парламентских выборов 1993 г. – «Выбор России» (Е. Гайдара), а затем в 1995 г. – НДР (В. Черномырдина). Необходимость создания такого института обусловливалась высокой степенью конфликтности отношений между ветвями власти. Но если в первой половине 90-х гг. «партия власти» или, иначе говоря, партия, поддерживающая правительственный курс, не нашла поддержки в обществе, то с 1998 г. общественные настроения изменились: власть стала восприниматься как символ порядка в противовес безвластию и хаосу. В ходе выборов 1999 г. проправительственный блок «Единство» получил 22% голосов (второе место) и сформировал значительную проправительственную фракцию в Госдуме. Выборы 2003 г. продемонстрировали растущее влияние «Единой России», которая получила большинство (но не абсолютное) голосов. Апофеозом роста авторитета «партии власти» стали выборы в Государственную Думу 2007 г., по итогам которых «Единая Россия» получила 315 депутатских мандатов, набрав 64,3% голосов избирателей.

С одной стороны, нельзя не отметить, что доминирование «партии власти» в Государственной Думе ограничивает ее возможности, самостоятельность, однако, как ни парадоксально это звучит, ведет к стабильности в обществе. Но становление демократической системы предполагает расширение политического участия граждан, а следовательно, развитие реальной многопартийности, становление партий принципиально иного типа.

Кроме того, выборы в России несвободны от влияния органов власти. Применение так называемого административного ресурса стало в определенной степени фактором их проведения уже с 1996 г. (выборы Президента РФ), хотя в то время этот ресурс был задействован слабо. А вот выборы в Государственную Думу 2003 и 2007 гг., по общему мнению, характеризовались административным давлением.

Безусловно, государство, являясь важнейшим институтом политической системы, выступает и важнейшим субъектом политических отношений, и политика укрепления государства есть объективная потребность в условиях его тотального ослабления в

90-е гг. XX в. Слабое государство, как известно, не выступает синонимом демократического государства. Однако попытки государства воздействовать на волеизъявление народа нарушают один из главных принципов демократических выборов – свободу выбора.

На данном этапе развития общество поддержало «партию власти», в чем немаловажную роль сыграло решение Президента В.В. Путина, имеющего достаточно высокий рейтинг, возглавить список «Единой России». Народ высказался за стабильность и единство в обществе, повышение благосостояния, развитие и укрепление патриотизма, что он связывает с проводимым ныне курсом.